
Л. Н. Молотова

ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ РУССКОГО СЕВЕРА

(ОБЗОР ФОНДОВ ГМЭ)

Памятники народного творчества, собранные музеями, опубликованы в довольно незначительном количестве. Цель настоящей работы дать краткий обзор одного из интересных фондовых собраний Музея этнографии народов СССР, насчитывающего почти четверть миллиона экспонатов, характеризующих народный быт и искусство с конца XVIII в. до наших дней. Наиболее многочисленными и разнообразными являются фонды отдела этнографии русского народа, включающие в свой состав 2400 коллекций, привезенных в свое время из разных губерний России.

Почти 70 тысяч экспонатов, собранных за 70 лет, рассказывают о труде и быте русских крестьян в прошлом и теперь.

Коллекции поступали в музей различными путями: часть собрана сотрудниками музея во время экспедиций, некоторые куплены у частных лиц или получены в дар от известных коллекционеров¹.

В число наиболее интересных коллекций входит собрание русских женских и девичьих головных уборов; оно содержит более 2000 экспонатов, которые отражают многообразие форм, богатство декора и орнамента, встречавшихся в России в последние два столетия. Коллекции головных уборов не равнозначны по объему материала и художественным достоинствам. Преобладают праздничные головные уборы, и это не случайно, поскольку дореволюционные собиратели чаще руководствовались эстетическими соображениями, нежели стремлением правильно и объективно отразить быт старой деревни.

В общей коллекции головных уборов выделяются памятники северных губерний России. Их отличает богатство форм, множество декоративных приемов, обилие узоров, что позволяет проследить не только все разнообразие последних, но и их стилистические особенности.

Определенные формы головных уборов закрепились в тех или иных местах с давних времен, что было связано с рядом причин исторического и социально-экономического характера. Головные уборы отражали социальную принадлежность и изменялись в зависимости от возраста и семейного положения женщины. Они четко делились на праздничные, будничные и обрядовые и всегда были тесно связаны с прической и костюмом, подчеркивая назначение последнего. Например, шитый золотом убор никогда не надевали к простому будничному костюму.

В коллекциях северных головных уборов наиболее многочисленны женские головные уборы — кокошники. Этот термин, как полагают некоторые исследователи, происходит от древнерусского «кокошь» (что одновременно означало курицу и петуха)² и чаще всего употреблялся

¹ Коллекции Н. Л. Шабельской, Ф. М. Плюшкина, Л. В. Костинова и др.

² Д. К. Зеленин, Женские головные уборы восточных славян, «Slavia», 1926, тетрадь № 2, стр. 535.

для обозначения севернорусских головных уборов. Для кокошников характерно соединение в одно целое твердой основы и мягкого нарядного верха. Трудно учесть все их разнообразие, однако в этом множестве кокошников довольно ясно прослеживается несколько разновидностей. Для каждой из них характерны: единая конструкция, своеобразные черты декора, определенная локализация в бытовании. Таковы каргопольские кокошники, сольвычегодские, шенкурские, тверские ряски, белозерские шапочки и т. д.

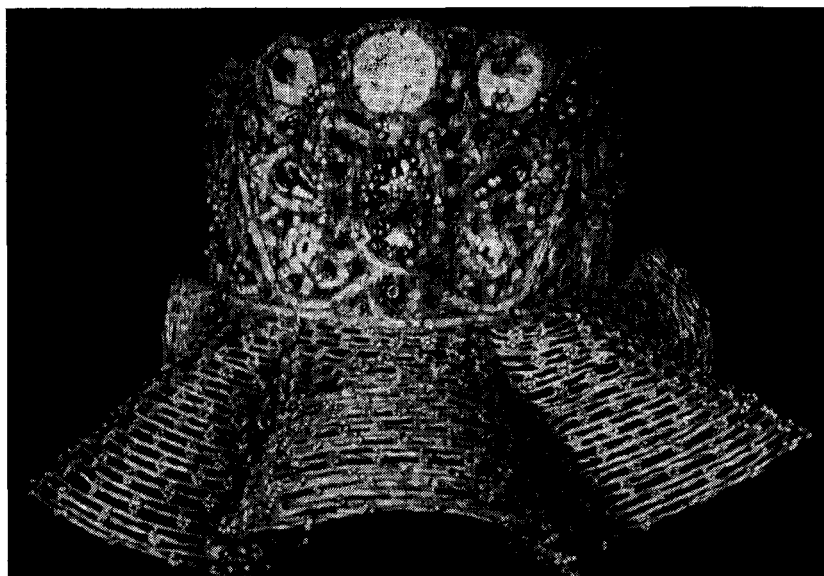

Рис. 1. Девичий головной убор. Олонецкая губ., Пудожский уезд. Начало XIX в.

В фондах ГМЭ преобладают вологодские кокошники, среди которых мы выделяем несколько вариантов. Наиболее распространенным был «моршень» — женский головной убор, широко бытовавший на русском Севере³. По своей форме он близок к повойнику, мягкой шапочке, надеваемой обычно дома. Верх убора собран — «сморщен» — в густую сборку, отсюда и его название. В народе бытует и другое название — «здоровканье». Шили моршни из шелковых, а иногда и парчовых тканей, очелье украшали вышивкой золотой нитью, бисером, цветными стеклами.

Из общей группы вологодских кокошников заметно выделяется сольвычегодский тип, отличающийся сравнительно высокими художественными достоинствами и богатством орнаментальных мотивов. Эти кокошники преобладали в северо-восточной части губернии, славившейся такими искусными ремесленными центрами, как Великий Устюг, Сольвычегодск и др.

Конструктивной основой этого убора является овал — «четверть», к которому прикреплялся околыш из бересты или твердого картона, обшитый позументом, реже вышитый. Овалы, в основном изготовленные из алого штофа, обильно украшались вышивкой, узор которой отличался чрезвычайным разнообразием. Наряду с легким, изящным растительным рисунком встречаются стилизованные изображения птиц, геометризованные узоры, несколько тяжеловесные по своим формам.

³ Моршни носили в Архангельской, Вятской, Пермской, Костромской и других северных губерниях.

Сольвычегодский тип кокошников довольно стойко держался в народе на протяжении многих десятилетий, и в отдаленных от центров районах их можно было встретить еще в середине 30-х годов XX в.

Не менее многочисленной группой кокошников являются каргопольские уборы, бытовавшие на территории бывшей Олонецкой губернии и далеко за ее пределами. Форма их единообразна: очелье убора выдается вперед в виде рога и обильно унизано жемчугом, налобная часть заканчивается густой многослойной поднизью из жемчуга или из стекла.

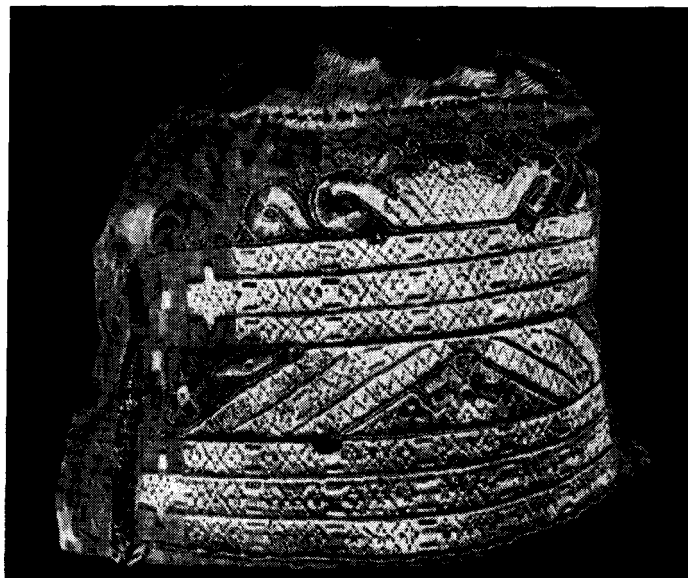

Рис. 2. Женский головной убор. Архангельская губ., Шенкурский уезд. Середина XIX в.

руса. На боковых частях, спускающихся на уши — «паушах» — золотой нитью вышивался узор, очертания которого удивительно напоминают пяти- и семилопастные височные кольца из могильников вятичей, а вышивка выполнена в том месте, где располагались височные кольца⁴. Такой тип кокошника носили все женщины независимо от сословия, только богатые носили уборы унизанные жемчугом, а те, кто победнее, «держали бусовые», т. е. украшенные искусственным жемчугом.

В XIX в. наряду с кокошником на Каргопольщине еще можно было встретить сороки, также украшенные жемчугом и золотым шитьем. В фондах музея их сравнительно немного. Несомненно, что по сравнению с кокошником сороки являются более древней формой головного убора. По мнению Г. С. Масловой⁵, кокошник, будучи генетически связанным с сорокой, произошел от нее. Доказательством тому служит не только общность в форме («пауши» — по сути распластанные крылья сороки), но и расположение узора и применявшийся декоративный материал.

В Архангельской губернии бытовали кокошники самых различных типов: каргопольские, сольвычегодские, шенкурские. Последние представляют собой род чепца из домотканины, штофа, реже — из шерстяной ткани, но всегда красного цвета. Этот матерчатый верх надевался на твердый каркас, что делало убор похожим на новгородскую

⁴ Это сходство в расположении узора было отмечено в свое время А. А. Спицыным.

⁵ Г. С. Маслова, Старинная одежда и гончарство Каргопольщины, «Краткие сообщения Ин-та этнографии», т. VI, М.—Л., 1949, стр. 6.

кику. Здесь, видимо, сказалось влияние на народную одежду боярского костюма, который уже с конца XVII в. стал проникать в крестьянскую среду⁶.

Своеобразие шенкурским кокошникам придает очелье, вышитое золотой нитью, в вышивку иногда вкраплены красный гарус, блестки и цветные стекла. Узор, как правило, геометрического характера. Он состоит из нескольких шитых золотом горизонтальных полос, расположенных сверху и внизу рисунка. Между полосами вписан треугольник — центральная фигура композиции. Над верхним рядом полос — своеобразное навершие в виде уступчатой пирамиды. Этот прием орнаментации на шенкурских уборах весьма устойчив и имеет очень незначительные варианты.

В группу северных головных уборов входят кокошники Новгородской губернии. Среди них любопытны белозерские шапочки, небольшие по размеру, с плоским дном и невысоким околышем. Очелье шапочек густо зашито бисером и стекларусом, в центре помещена крупная розетка, иногда вышитая жемчугом. Узор очелья, как правило, геометрического характера, причем нередко довольно причудлив по рисунку.

В фондах ГМЭ насчитывается немногим больше тридцати белозерских кокошников. Ареал их довольно ограничен: Белозерский и Кирилловский уезды. Эта локальность дает основание предполагать, что центр их изготовления мог быть в одном из этих уездов. Кроме того, в Белозерском уезде работали «стеклянные заводы», на которых изготавливались предметы отделки⁷.

В собрании северных головных уборов ГМЭ выделяется еще одна группа кокошников, которая отличается от остальных высокими художественными достоинствами. По форме этот убор близок к моршню, а по декору заметно выделяется из всей группы памятников. Кокошник сплошь зашит золотой нитью. Характерная особенность рисунка — растительный побег, от которого отходят ветки, цветы, птицы. Несмотря на то что все уборы этой группы выполнены в единой художественно-стилевой манере, каждый кокошник имеет свой неповторимый рисунок.

Этот вид кокошников был распространен в районах Севера весьма широко⁸ и проникал даже в такие губернии, как Московская, Тверская, Ярославская и Костромская⁹.

Мы рассмотрели в общих чертах праздничные женские головные уборы и не коснулись будничных. Это объясняется не только однообразием покроя и малочисленностью экспонатов, но и их малой художественной значимостью.

Другой значительной группой в собрании ГМЭ являются девичьи головные уборы, представленные во множестве вариантов.

Характерная особенность девичьих головных уборов — открытый верх. В основе любого убора, независимо от его конструктивных особенностей, лежит круг или полукруг. Названия уборов различны: повязка, перевязка, лента, почелок, венец, коруна и другие локальные термины, за каждым из которых кроется свой неповторимый вид убора.

Наиболее многочисленными в собрании ГМЭ являются разнообразные девичьи повязки. Среди них выделяются вологодские (черевковские) повязки из алого шелка, украшенные золотым шитьем. Орнаментация налобной части чрезвычайно разнообразна: от древних зооморфных изображений до пышного узора «рокайль». К некоторым повязкам прикреплялся вышитый натемник — овал, прикрывавший макушку головы, он означал, что девица просватана. Узоры натемников довольно однооб-

⁶ А. И. Некрасов, Русское народное искусство, М., 1924.

⁷ П. И. Челищев, Путешествие по Северу России в 1791 г., СПб., 1886, стр. 241.

⁸ Архангельская, Вологодская, Пермская, Вятская, Новгородская губернии.

⁹ По данным ГМЭ.

разны и всегда означали пожелание добра, согласия, богатства, т. е. обычные свадебные пожелания.

К черевковским повязкам по своей форме тесно примыкают олонецкие уборы, расшитые золотой нитью и жемчугом; они встречались лишь в Олонецкой губернии.

К повязкам этого типа конструктивно близки высокие уборы из просекного хаза (позумент. фабричного производства). Повязки заканчивались изящной жемчужной поднизью в виде фестонов. По всей видимости, эти повязки местного производства, так как известно, что уже в XVIII в. в Архангельске был налажен выпуск узорных позументов¹⁰.

Наиболее интересная разновидность девичьих головных уборов—это коруны и венцы¹¹.

Необычайно декоративны пяти- или семизубчатые венцы, сделанные из плотного картона, в украшении которых встречается множество различных художественных приемов. Сзади к венцам прикреплялась широкая, до 30 см шелковая лента, чаще нежно-розового цвета, по нижнему ее краю золотой нитью вышиты ромбы, квадраты, зооморфные изображения. Эта форма убора одна из давних, ее более старое название «венец с городы» или «венец теремчат», т. е. с теремами.

В ряде северных губерний бытовали необыкновенно изящные венцы с очень сложным стилизованным орнаментом, в котором наряду с розетками и побегами встречаются и элементы стиля рококо. Узор выполнен мелким жемчугом и обведен тонким белым шнуром. Некоторые венцы, кроме того, расцвечивались еще цветными стеклами, имитирующими драгоценные камни, в прорези подкладывалась цветная фольга, что придавало убору цветистость, блеск и нарядность.

Весьма своеобразными головными уборами в конструктивном и художественно-декоративном отношении являются свадебные вологодские коруны (иногда конуры)¹². Группа этих памятников немногочисленна: в фондах ГМЭ их насчитывается всего четырнадцать¹³. По своей форме коруны необыкновенно затейливы. К широкой твердой повязке прикреплен выпуклый резной венчик, украшенный бисером или рубленным перламутром. Каждая из них имеет свой неповторимый декор. Одни украшены медальонами, другие—камнями и расписными эмалями, третьи—разноцветными камнями и металлическими привесками. Убор этот стоил дорого, и не каждая девушка могла справиться его к свадьбе. Нередко на всю деревню имелись две или три таких коруны, которые брались напрокат. В конце XIX в. подобные уборы уже не изготавливались, были редкостью и потому венчаться в них считалось особым шиком.

В собрании девичьих головных уборов почти уникальными можно считать изысканные олонецкие ажурные короны с прихотливо изгибающейся поднизью. Чтобы изгиб был волнообразным, коруну изготавливали из упругого конского волоса, на который низали жемчуг. Таких уборов в ГМЭ всего три (два из них экспонируются).

В настоящем сообщении очень жато были перечислены основные группы женских и девичьих головных уборов, хранящихся в фондах ГМЭ, и не были охарактеризованы единичные виды кокошников, почелков, зимних шапок и прочих уборов. Здесь не было сказано и о такой большой группе уборов, как платки, так как, на наш взгляд, последняя группа заслуживает самостоятельного рассмотрения.

¹⁰ П. И. Челышев, Указ. раб., стр. 187.

¹¹ В некоторых губерниях нет четкого разделения между этими понятиями. Один и тот же вид убора в одной местности называется «венец», а в другой «коруна».

¹² Слово «коруна», несомненно, испорченное латинское «корона», т. е. венец.

¹³ В Эрмитаже хранятся три подобных памятника.